

Глава 45: Галатея

Хуан Сюань почувствовал, что удача была не на его стороне. Он вызвал беспорядок в аэропорту, бросив бутылку, а перед ним теперь сидела та самая пострадавшая. Конечно, он узнал её, но улыбка не спадала с его лица.

Паулино страстно вёл свой урок. Хуан Сюань прижал голову и спросил по-английски: «Как тебя зовут?»

«Галатея». Она снова улыбнулась, изогнув свои брови в полумесяцы.

С помощью Ролина Хуан Сюань быстро ответил: «Богиня спокойных морей?»

Галатея - это имя, которое греческий скульптор дал своей лучшей скульптуре. Позже он влюбился в Галатею, но когда Галатея ожила, она стала считать скульптора своим отцом. Многие женихи сражались только за то, чтобы увидеть её хотя бы одним глазком. Галатея так сильно плакала, что ослепла. Ей казалось, что она не заслужила того, чтобы прийти в мир, поэтому однажды вечером она прыгнула в реку и утонула. После ее смерти ее стали называть «Богиня спокойных морей».

Ролин объяснил смысл этого имени так понятно, насколько мог. Хуан Сюань думал, что болтовня Ролина никогда не была так полезной, как сейчас.

Галатея была удивлена. В Греции ее имя можно было понятно многим людям, но теперь в Бразилии, какой-то подросток, который был еще моложе ее, и даже не был западным человеком.

В этот момент Паулино объяснял порядок слов в испанском языке. Хуан Сюань сказал шёпотом,

«Мы прошли мимо друг друга, и вы оглянулись на меня,

«Словно морской волной меня накрыл взгляд ваших голубых глаз,

«С того момента, как я увидел тебя,

«Взгляд, тишина».

Хотя интонация была вялой, Галатея улыбался, показывая белые зубы.

Китайский писатель Ли Ао однажды сказал, что, когда мужчина видит красивую женщину, все его части тела становятся мягкими, кроме одной. Это была такая простая мысль. Хуан Сюань еще не был взрослым, но он думал, что он стал мужчиной. Теперь этот факт звучал ещё громче.

«Меня зовут Хуан Сюань», - «мужчина» медленно представил себя на английском языке.

«Я понимаю по-испански». Галатея, казалось, забыла, что случилось в аэропорту. «Мы можем говорить по-испански».

Хуан Сюань пожал плечами. Наконец, он понял важность знания языков, о которых говорил Ролин, но он почти не мог говорить по-испански.

«Я ...» - он выдал по-английски.

Затем он снова замолчал. Галатея вытянула шею, с мягкими волосами.

«Ролин, ты можешь помочь мне быстро освоить иностранные языки?»

Ролин похвалил Хуан Сюаня за его дух. «Таких путей нет. Даже когда база достигнет уровня 21, ей все равно потребуется два месяца».

Это давало Хуан Сюаню хоть какую-то надежду. Он хотел произвести на Галатею хорошее впечатление. Взглянув на свой телефон, он встал и сказал: «Извини». Затем он выбежал из задней двери.

По дороге домой он продолжал напоминать Ролину: «Запомни, как выглядит Галатея, а затем найди мне её номер телефона».

«Нет проблем», - спокойным тоном ответил Ролин.

Хуан Сюань решил усердно изучать иностранные языки. Ему пришло в голову, что он даже не знает, откуда прилетела Галатея.

Хуан Сюань не привык пропускать школу. Он сел, тяжело дыша. Он хотел сделать что-то, что угодно, но его разум был в беспорядке. Он просто сидел в прострации, пока готовился обед.

«Ролин, я должен написать ей письмо?»

«Кому?»

«Галатея!» - мягко произнёс Хуан Сюань её имя.

«Это будет любовное письмо», - честно сказал Ролин. Лицо Хуан Сюань покраснело. Он что-то пробормотал и начал писать. Но тут же возникла новая проблема. Поскольку он никогда раньше не писал любовных писем и не знал, как писать любовное письмо иностранке. Казалось, это было за пределами его возможностей.

«Эй, есть какие-нибудь хорошие идеи?» Ему пришлось просить помощи Ролина.

«Что?»

«Любовное письмо. Ты знаешь, что написать?»

«Нет», - прямо сказал Ролин.

«Это больно. Я не могу поверить, что ты отказался помочь мне, когда мне так нужна твоя помощь», - Хуан Сюань сделал вид, что скорбит.

Ролин не поддался, но все же предложил свою помощь: «Я предлагаю тебе перевести древнее китайское любовное стихотворение».

«Стихотворение?» - стихи были всегда хороши. Его отец любил литературу. Хуан Сюань удовлетворенно кивнул головой. «Но какой перевод?»

«Ода богине реки Лой Цао Чжи¹», - сказав это, Ролин начал переводить ее и продемонстрировал китайскую и греческую версии Хуан Сюаню энергетической проекцией. Между тем, он читал тихим голосом,

«Стройна её шея, изящен затылок,
А белое тело как лотос сияет.
Помадой волшебною благоухает,
Свинцовых белил не берет она, верно,
Причёска, как туча, что дождь обещает,
А брови свела, как изящная серна.
Желанные губы цветут, обжигая.
А зубы белы и свежи как алмазы.
Улыбкой своею спокойной сияя,
Ты моё сердце похитила сразу... »

Хотя Хуан Сюань слышал рассказ о том, что Цао Чжи смог написать стихотворение, когда ему было семь лет, он никогда не слышал об «Оде богине реки Ло». Большую часть времени он проводил с Лю Пэнганом.

Несмотря на то, что он этого не понимал её сути, поэма тронула Хуан Сюаня. Тот, кто мог бы ценить красоту, мог ценить и искусство тоже.

Ролин подражал тону Хуан Сюаня, когда читал стихотворение. Затем он начал читать греческую версию, которая была прекрасно переведена в классическом стиле. Она звучала туманно и спокойно, как лунный свет.

Хуан Сюань забылся на минуту. Когда Ролин закончил читать, он спросил: «Разве она решит, что я это написал?»

«Она тебя не знает. Если ты будешь использовать это в своих целях, она твоя».

Это было большим преимуществом для Хуан Сюаня, потому что он хорошо знал себя. Не говоря уже о написании стихотворения по-гречески, он едва мог написать статью на китайском языке. Он не смог даже через несколько месяцев закончить композицию. Он не понимал, почему Ролин настаивал на том, чтобы он изучал иностранные языки.

Он развел руками и сказал: «Хорошо, я буду учить у тебя греческий язык, но я могу остановиться в любое время».

«Хорошо», согласился Ролин, раз уж Хуан Сюань был готов сделать первый шаг.

«Когда мы начинаем?»

«Обновление базы до уровня 21 займет около недели. Осталось подождать совсем немного».

Примечание:

Цао Чжи (192-232), поэт и эссеист династии Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/150999>